

— Где ребенок?

Эти слова прошли сквозь удушающее давление вокруг медсестры, и она немедленно покрылась холодным потом.

Ребенок исчез, и это было нарушением больничных правил. Это было не то, что она могла вынести.

В этот момент Цзи Шуян прибыл на стоянку больницы, посадил Хо Сяосяо на пассажирское сиденье, взглянул в зеркало заднего вида и попросил Хо Сяосяо, завернув в ее пеленку:

— Веди себя хорошо. Дядя заберет тебя отсюда.

«...Посадить трехмесячного ребенка на пассажирское сиденье? Еще и не пристегнул ремень безопасности? Разве ты не знаешь закон?»

Хо Сяосяо уже начала нервничать.

Остановившись на красный сигнал светофора, Цзи Шуян ответил на звонок. Затем он нервно посмотрел в зеркало заднего вида, тихо выругался, нажал на акселератор до упора и помчался по дороге.

К счастью, рано утром на широкой дороге, которая была свободна, было не так уж много машин.

Он двигался слишком быстро, чтобы замедлиться при повороте направо. Красивый дрифт оставил от шин несколько заметных полос на асфальте дороги, сопровождаемых резким звуком двигателя и дымом от шин.

Хо Сяосяо, которая была еще совсем ребенком, чуть не упала со своего места. Дрожа в своем одеяле, она протянула пухлую маленькую ручку и крепко сжала ремень безопасности.

Этот поворот напугал ее до полусмерти! В ее случае пристегнутый ремень безопасности был, вероятно, не очень полезен.

В то время как она была повержена от страха, Хо Сяосяо решила никогда не верить его словам так легко!

Цзи Шуян наблюдал за происходящим позади пока крутил руль автомобиля. Он сердито ударил по рулю, увидев несколько преследующих его машин.

Их машина чуть не потеряла управление на перекрестке. Он хотел выехать из города, но дорога впереди строилась и была перегорожена препятствиями.

Цзи Шуян хотел найти другой выход, но машина, следовавшая за ними, заблокировала их машину на дороге.

Сзади были преследователи, а впереди-тупик. Цзи Шуян принял поспешное решение. Он обнял Хо Сяосяо, вышел из машины и побежал в ночь. Однако вскоре он был окружен без всякого шанса на спасение.

Хо Сяосяо почувствовала, что ее нежное сердце, печень, селезенка, легкие и почки вот-вот вырвутся наружу, и странное чувство распространилось вниз от ее позвоночника.

«Э-э... нет!»

Три машины загнали Цзи Шуяна в ловушку в центре, и фары были включены, так что он не мог открыть глаза.

Цзи Шуян поднял руку, чтобы прикрыть глаза. Однако, когда он это сделал, ребенок в его руке был схвачен. Все, что осталось у него в руке — это одеяло Хо Сяосяо.

Мужчину пинком отбросили на землю. Цзи Шуян был слишком слаб в бою и вскоре потерпел поражение. Он быстро проиграл сражение, не имея возможности для контратаки.

«Майбах» прибыл поздно, аура высокомерия и власти быстро распространилась по округе.

Хо Суйчэн вышел из машины и встал перед Цзи Шуяном в свете фар. Высокая фигура была окутана темнотой, и выражение его лица не было видно.

Кто-то держал Хо Сяосяо перед Хо Суйчэном.

Хо Сяосяо, с которой сняли одеяло для пеленания, была одета только в белый комбинезон из больницы. Ее маленькое личико покраснелось, икры были вытянуты, пальцы ног поджаты, руки сложены вместе, мускулы напряжены, и она выглядела напряженной.

Но на самом деле используя всю свою силу воли она боролась с нервной системой, которая хотела подставить ее. Она не могла не подбодрить себя.

«В восемнадцать лет, перед такой большой толпой, с таким количеством зрителей, я абсолютно не могу делать такие постыдные вещи!»

«Держись! Надо держаться!»

Глядя на Хо Сяосяо, у которой было сморщенное маленькое личико, Хо Суйчэн почувствовал себя немного необычно и взял ее одной рукой. Она была очень мужественна, даже не плакала при такой сцене.

В последний момент ее маленькое тело победило ее 18-летнюю душу. Строго сдерживаемая реакция больше не поддавалась контролю. В конце концов она вышла.

«Нет! Я не могу писать!»

Перед ней так много людей!

«Надо держать себя в руках! Контроль!!!»

Прохладный ветерок дул со всех сторон, вызывая бесчисленные мурашки по коже. Ощущение электрического удара быстро распространилось от конца ее позвоночника. Юное сердце Хо Сяосяо бешено заколотилось.

«...Все кончено... ах, ах, ах, я не могу это контролировать!!!»

Кап...

Кап, кап, кап...

— Президент Хо...

Мысли Хо Сяосяо затуманились, ее потерянные глаза смотрели на человека с железным лицом, стоящего перед ней. Ее тело непроизвольно обмякло. Хотя она все еще была жива, но ее глаза казались мертвыми.

<http://tl.rulate.ru/book/38921/861334>